

Зайтуна Бикбулатова

Зайтуна Бикбулатовой 50 лет! (К 50-летию со дня рождения)

Трудно поверить этому. В памяти

она до сих пор остается тоненькой девушкой с лучистыми серыми глазами. В те годы Башкирский академический театр драмы только вступал на свой славный путь. И Зайтуна Бикбулатова была не народной артисткой РСФСР и БАССР, а дебютанткой, с трепетом входившей на театральные подмостки.

Теперь, конечно, никого не удивишь тем, что на сцене Башкирского театра идет классика. Это в порядке вещей. Но 20—25 лет назад постановки пушкинского «Бориса Годунова», шекспировского «Отелло» воспринимались всей общественностью республики как очень большое событие. Находились и скептики. Дескать, в Уфе, в Башкирском театре — и вдруг «Отелло», «Борис Годунов»!

Жизнь посмеялась над людьми, которые ни умом, ни сердцем не могли понять правды ленинской национальной политики.

И тогда было признано, что Зайтуна Бикбулатова — Дездемона, Зайтуна Бикбулатова — Марина Мнишек — это настоящее, большое искусство.

Где башкирская девушка из деревни Сафарово Чишминского района подсмотрела, чтобы потом принести на сцену эту гордую грацию польской панны Марины Мнишек? Где эта девушка подслушала трепетные, волнующие душу интонации в голосе Дездемоны?

Подражание, интуиция? Мы говорим — талант.

Конечно, и талант шлифуется трудом. Да, труд — неустанный труд стал главным содержанием жизни Зайтуны Бикбулатовой, когда она, окончив школу, пришла из художественной самодеятельности на сцену Башкирского театра драмы.

Когда Зайтуна Бикбулатова поступила в театр, там уже работали и прославились Г. Мингажев, А. Зубаиров, Б. Юсупова. Их любили, их знали. Нужно было стать вровень с ними.

В первом своем выступлении Зайтуна Бикбулатова дала заявку на большую творческую жизнь.

Сколько было ролей, сколько создано образов, которые прошли сквозь сердце, оставив в нем неуловимый, но обогащающий след!

Пришли признание, любовь зрителя. Аплодисменты, письма, рецензии, цветы в дни премьер. Одним из проявлений этого народного признания было приглашение башкирской артистки на роль Анны Карениной в спектакле, поставленном Уфимским русским драматическим театром. То теплое, задушевное, человеческое, что несет в себе галантизм Зайтуны Бикбулатовой, соответствовало роли женщины, осмелившейся по-

бить и наказанное буржуазным обществом.

Идут годы. Для всех, пристально следивших за расцветом ее таланта, было неожиданностью, когда Зайтуна Бикбулатова дала свое согласие играть роль Марии Александровны Ульяновой в пьесе И. Попова «Семья». Еще молодая и мать...

Но именно такой — молодой, обаятельной — видим мы мать юного Ульянова. Душевная красота, гордая сдержанность перед палачами сына, материнская гордость за сына — все дано Бикбулатовой в этом человечнейшем из образов, которые она создала на сцене.

Особое место в галерее этих образов занимают наши современники. Могут сказать, что легче сыграть Фатиму, чем испанскую девушку Лауренсию из пьесы Лопе де Вега «Овечий источник». Может быть, и так. Но ведь Лауренсию мы никогда не видели, а Фатима живет рядом с нами. Малейшая фальшь, отклонение от правды сейчас же становится понятными зрителям.

И если женщина, сидящая в зрительном зале, узнает на сцене себя или свою подругу, если она всем сердцем откликается на события, происходящие там, значит — в них правда. Каждый раз, узнавая в новом воплощении любимую артистку, зрители ошущали, что горячие чувства, волнующие Айхылу («Сакмар»), Любу («Молодая гвардия»), Таню («Таня»), Мухтариму («Мы не расстанемся»), Наилу («Глубокое дыхание»), Фатиму («Песня жизни»), Зубейду («Утерянные письма»), Зулеху («Одинокая береза») заставляют биться в унисон и их сердца.

Всё это — наши современники, женщины, прокладывающие путь

поколениям, высоко несущие знамя свободного, творческого труда.

Мы все знаем, как тяжело было первым женщинам колхозной деревни, тем более башкиркам, порывающим не только с бытом старой деревни, но и с многовековым гнетом ислама. И потому с таким горячим, жадным вниманием смотрели зрители пьесу С. Мифтахова «Сакмар», в которой первая девушка на селе — Айхылу — находит в себе мужество, чтобы порвать с деловским укладом и стать трактористкой. И та самая Зайтуна Бикбулатова, которая так изящна и естественна в элегантных туалетах Анны Карениной, еще дороже и милей зрителю в замасленной спецовке трактористки.

С особой впечатляющей силой способность талантливой артистки — жить на сцене жизнью своих героинь — проявилась в пьесе, созданной по роману А. Фадеева «Молодая гвардия». З. Бикбулатова — Люба Шевцова. Это та самая озорная, живая, отчаянная Любка, которую мы так полюбили по книге. Роль Любки дает артистке возможность показать все грани своего многоцветного дарования.

Артистка показывает наших современников: трактористку Айхылу, врача Мухтариму, инженера-нефтяника Наилу; директора фабрики Сагиду, агронома Зулеху. Партия дала им крылья. И окрыленные женщины Башкирии способны на любой труд и подвиг.

Кто знает, сколько башкирских женщин, следя за жизнью героинь, созданных З. Бикбулатовой на сцене театра, нашли в себе силы, чтобы смело выйти из душной рамок, определенных им старыми обычаями и религией, стать на путь новой жизни.

Любимая артистка башкирского народа Зайтуна Бикбулатова создала на сцене более сотни женских образов. Это очень разные, порой далекие друг от друга образы. Но Таню из пьесы А. Арбузова и Зулеху из спектакля «Одинокая береза» Мустая Карима роднит одно чувство: жить можно, только отдавая Родине жар души и силу рук.

Так и живет Зайтуна Бикбулатова, неся свой задушевный талант, свое мастерство советским людям.

Пожелаем ей сегодня новых больших творческих успехов!

Э. ВОЛОВИЧ.